

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-2-362-373

Возраст как элемент социального портрета несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства*

Р.И. Зайнуллин, И.А. Макаренко

Институт права Башкирского государственного университета
ул. Достоевского, 131, Уфа, 450005, Россия
(e-mail: institutprava@bashedu.ru; ilona475@mail.ru)

Аннотация. Социально-демографические характеристики личности и социальных групп составляют предмет изучения целого ряда социально-гуманитарных и естественных наук. Важнейшей в ряду этих характеристик является возраст, отражающий степень физиологической, психологической и социальной зрелости субъектов, поэтому он учитывается социологической и юридической науками, которые опираются на его статистические значения при проведении социологических, криминологических и криминалистических исследований. Из возрастных характеристик исходят в законотворческой и правоприменительной деятельности, в работе по профилактике социальных отклонений. Характеристики возраста, например, у лиц, преступивших закон, используются при составлении социального портрета преступности. Этот портрет отражает социально-групповую стратификацию и подчеркивает наиболее существенные черты социальной группы — лиц с девиантным сознанием и поведением, т.е. помогает типологизации преступников. Изучение преступности несовершеннолетних способствует выявлению особенностей, условий и тенденций таких преступлений, позволяет судить о воспроизводстве преступности за счет молодежной ее составляющей. Подобные исследования имеют выраженную виктимологическую направленность, характеризуя не только тип личности несовершеннолетнего правонарушителя, но и тип личности жертвы преступного посягательства, что имеет не только познавательное, но и практическое значение — для определения мер, направленных на противодействие, превенцию и профилактику преступлений. В статье акцент сделан на возрастных особенностях несовершеннолетних, участвующих в уголовном судопроизводстве в статусе обвиняемых, потерпевших и свидетелей. Подчеркивается, что расследование преступлений, в которых в том или ином статусе участвуют несовершеннолетние, сопряжено с трудностями, обусловленными возрастными особенностями этой социально-демографической группы. Подчеркивается, что знание типологии несовершеннолетних (их возрастных психико-физиологических и социально-нравственных особенностей) — залог установления с ними контакта и, соответственно, выбора оптимальных приемов получения максимально полных и правдивых сведений. Данный вывод подтверждается не только публикациями других авторов, но и материалами уголовных дел и социологических опросов следователей, экспертов, судей и самих несовершеннолетних, принимавших участие в расследовании преступлений в том или ином процессуальном статусе.

Ключевые слова: личность несовершеннолетнего; социально-демографические характеристики; социальный портрет преступности; возраст; несовершеннолетние преступники; участники уголовного судопроизводства; расследование преступности

* © Р.И. Зайнуллин, И.А. Макаренко, 2022

Статья поступила 06.12.2021 г. Статья принята к публикации 07.04.2022 г.

Личность в философии и обществознании выступает как фундаментальное понятие с многогранным содержанием, поэтому каждая наука видит в нем свой аспект. Обобщение имеющихся определений позволяет назвать следующие их ключевые положения: а) личность предполагает наличие определенных индивидуальных различий, т.е. таких качеств, благодаря которым каждый человек отличается от всех остальных людей; б) личность представляет собой некое ядро, связывающее воедино различные психические процессы индивида и наделяющее его поведение необходимой последовательностью и устойчивостью; в) личность рассматривается с точки зрения влияния внутренних и внешних факторов, включая генетическую и биологическую предрасположенность, социальный опыт и меняющиеся обстоятельства; г) личность наделена устойчивыми чертами, которые обеспечивают ей относительную неизменность и постоянство во времени и в меняющихся ситуациях [1].

Наличие различных методологических подходов к понимаю личности не исключает возможности выбора наиболее оптимального для изучения интересующей нас проблемы. Остановимся на социологическом подходе к изучению личности вообще и личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства в частности. Этот подход предполагает понимание личности как «совокупности общественных отношений», «индивидуального бытия общественных отношений», «социальной характеристики человека» — совокупность социально-приобретаемых черт и социальных функций человека характеризует его социальный образ/портрет. В контексте рассматриваемой проблемы следует остановиться на дефиниции личности, предложенной Л.Д. и В.Е. Столяренко: «быть личностью — значит осуществлять выборы, возникающие в силу внутренней необходимости, оценивать последствия принятого решения и держать ответ за них перед собой и обществом, в котором живешь. Быть личностью — значит постоянно строить самого себя и других, владеть арсеналом приемов и средств, с помощью которых можно овладеть собственным поведением, подчинить его своей власти. Быть личностью — значит обладать свободой выбора и нести ее бремя» [27. С. 111].

Определившись с общим понятием личности, мы сталкиваемся с другой гносеологической задачей — с какого возраста подростка или несовершеннолетнего следует считать личностью. Социология рассматривает возраст как важнейшую характеристику социального портрета личности [2]. При проведении социологических исследований возраст сопоставляется с другими характеристиками выборочных совокупностей. В литературе выделяют четыре вида возраста: хронологический, физический, субъективный и символический. Хронологический возраст определяется количеством лет, прошедших с момента рождения. Физический возраст определяется уровнем телесного и соматического развития (биологическая и контекстуальная формы оценки). Но далеко не всегда зрелость и особенности функционирования организма совпадают с социальными оценками возраста человека, исходя из его внешности и поведения. Так, в подростковом возрасте внешний вид и физическое развитие не-

редко вступают в диссонанс. Субъективный возраст заключается в самооценке человеком своего возраста по сравнению с другими людьми. Символический возраст связан с проявлениями взрослости (употребление подростками алкоголя, курение и т.д.) или, наоборот, с проявлениями взрослыми неадекватных возрасту поступков (ношение молодежных нарядов и др.) [14. С. 16–18].

Возраст характеризует и социальный портрет преступности [5. С. 288–289], поэтому еще во второй половине XIX — начале XX века представители социологической школы уголовного права (Г. Ашаффенбург, Н.А. Неклюдов и др.) установили взаимосвязь возраста преступников с преступлениями, к совершению которых они наиболее склонны и которые чаще всего совершают молодые люди, включая несовершеннолетних [2. С. 121–180; 16. С. 131–139]. В силу данного обстоятельства представитель школы, немецкий ученый Ф. Лист, охарактеризовал преступность как социально-патологическое явление [12. С. 94]. Выявление указанной зависимости позволило уже тогда сформулировать, сохраняющие и сегодня свою полезность рекомендации для уголовной политики в отношении молодежи и несовершеннолетних. Эти рекомендации в том или ином виде используются в методиках социологических, криминологических и криминалистических исследований при составлении различных, в том числе социальных, психологических и других, портретов преступников [9. С. 69–78].

Говоря о возрасте несовершеннолетнего как участника уголовного судопроизводства, следует остановиться на характеристике преступности несовершеннолетних, так как последние могут выступать в статусе преступников, жертв преступлений и их свидетелей. Официальная криминальная статистика хотя и указывает на тенденцию сокращения количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и числа несовершеннолетних преступников, но абсолютные значения их показателей оптимизма пока не внушают (Табл. 1).

Таблица 1

**Динамика количества преступлений, совершенных
несовершеннолетними и с их участием в РФ
и Республике Башкортостан (2012–2021) [20–25; 8]**

Регион	Годы					
	2012	2016	2017	2019	2020	2021
Россия	63568	52724	44538	41548	37754	31865
Башкортостан	1354	1273	953	1064	982	717

Что касается численности несовершеннолетних, совершающих и участвующих в совершении преступных действий, то в России и Республике Башкортостан в 2016 году было выявлено, соответственно, 48589 и 1174 молодых человека, совершивших преступления, а в 2021 году — 29126 и 655. В 2021 году из всех зарегистрированных в стране преступлений на долю совершенных несовершеннолетними пришлось 1,5 %, а среди лиц, совершив-

ших преступления, 3,4 % — несовершеннолетние. Аналогичное соотношение с незначительными колебаниями наблюдалось в предыдущие годы.

Возрастные характеристики несовершеннолетних и связанные с ними их психофизиологические и социальные особенности существенно влияют на характер совершаемых ими преступлений. Так, около трети преступлений, совершенных несовершеннолетними, относятся к категориям тяжких, особо тяжких и средней тяжести. Еще представители социологической школы уголовного права [2. С. 119–121; 16. С. 138] во второй половине XIX века называли три наиболее распространенных вида преступлений, совершаемых лицами юношеского возраста: против собственности, личной неприкосновенности и нравственности. По прошествии времени структура преступности среди несовершеннолетних заметно изменилась, но преобладающими остаются покушения на собственность и личную неприкосновенность, хотя используются сегодня при этом не только традиционные, но и высокотехнологические приемы и средства.

Отсутствие оптимизма в отношении преступности несовершеннолетних, несмотря на указанные выше тенденции, обуславливается действием социальных факторов, способствующих сохранению ее высокого ее уровня, т.е. воспроизводству преступности в целом. Назовем два основных фактора: во-первых, это активное влияние на молодежь криминальной среды, так называемой «взрослой» преступности, вовлекающей в свои ряды не имеющих жизненного опыта и сформировавшейся жизненной позиции подростков. Так, в Республике Башкортостан в 2015–2018 годы, т.е. в течение четырех лет, было совершено, соответственно, 64, 65, 71 и 60 преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность; соответственно, 239, 283, за 2017 год данных нет и 326 преступлений те же годы было совершено несовершеннолетними совместно со взрослыми, в 2021 году — 226 преступлений [8].

Если обратиться к исследованию социально-бытовых установок молодежи, то у несовершеннолетних преступников выделяют три типа таких установок: неустойчивые, пограничные и постоянно негативно отклоняющиеся [26. С. 19–20], причем последние характерны для малолетних рецидивистов. Например, в Республике Башкортостан повторно совершили преступления в 2012 году 22 %, в 2015 — 24 %, в 2017 — 26 %, в 2018 — 27 %, в 2020 году — 25 % и в 2021 году — 25 % несовершеннолетних [8].

Во-вторых, на преступность несовершеннолетних влияет фактор отсутствия внимания к ним со стороны семьи и других социальных институтов, недостаточность выполнения этими институтами своей социализирующей роли, о чем свидетельствуют масштабы беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних (Табл. 2). Обращает на себя внимание не только сохраняющийся уровень этих показателей в стране и Приволжском федеральном округе и их рост в Республике Башкортостан за последние два года, но и то, что безнадзорные и беспризорные несовершеннолетние могут быть рекрутированы в ряды преступного сообщества или стать объектом преступных посягательств.

**Количество беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних,
выявленных сотрудниками органов внутренних дел
по работе с несовершеннолетними (2017–2021) [22–25; 8]**

Регион	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Россия	64937	63341	62200	54455	56644
Приволжский федеральный округ	9476	9025	9715	8910	9407
Республика Башкортостан	168	170	90	568	488

Таким образом, возраст становится характеристикой не только лиц, совершивших преступления, но и тех, кто стал их жертвой. Например, в Республике Башкортостан фиксируется высокий уровень преступности в отношении несовершеннолетних: 2014 год — 2306 фактов, 2015 — 2929, 2018 — 3016, 2019 — 2902, 2021 — 2781. На этом фоне с 2016 года наметилась тенденция некоторого роста числа преступлений, совершенных в семье против несовершеннолетних ее членов: в 2016 году — 1232 факта, в 2018 — 1563, в 2019 — 1572 [8]. При этом просматривается тенденция роста тяжких и особо тяжких преступлений в отношении несовершеннолетних (2014 год — 310 фактов, 2015 — 303, 2018 — 325, 2019 — 492), а также преступлений средней тяжести (2014 год — 284 факта, 2015 — 379, 2018 — 362, 2019 — 445) [8]. Что касается преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, то, например, из 2902 таких преступлений, зарегистрированных в регионе в 2019 году, убийства и побои составили 25 %, преступления против половой неприкосновенности и насильственные действия сексуального характера — 24 %, преступления против собственности — 15 % [8].

Статистические, социологические и криминалистические исследования преступности в современных российских семьях позволили не только выявить тенденции роста агрессии в отношении несовершеннолетних со стороны родителей и других членов семьи, а также знакомых семьи [6; 19], но и установить зависимость видов преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, и их возраста [6]. Так, В.Н. Карагодин видит эту зависимость в перераспределении в сторону увеличения числа преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, из сферы семьи во внешнюю сферу по мере взросления потерпевших: дети дошкольного возраста чаще подвергаются насилию в семье, нежели вне ее; дети младшего школьного возраста в равной мере становятся жертвами домашнего и внесемейного насилия; дети старшего школьного возраста чаще подвергаются насилию или агрессии вне семьи [10].

Согласно данным опроса сотрудников органов внутренних дел и следственного комитета, чаще всего потерпевшими по уголовным делам стано-

вятся несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. Следующая возрастная категория, представители которой нередко становятся потерпевшими, — дети от 10 до 13 лет, а в единичных случаях — до 10 лет. Возраст несовершеннолетних, в котором они привлекаются в уголовный процесс в качестве свидетелей, аналогичен возрасту потерпевших: чаще всего свидетелями выступают несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, затем — дети в возрасте от 10 до 13 лет, и, начиная с 4 лет, некоторые дети также давали свидетельские показания в соответствии с процессуальными нормами [11].

В статье 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) отмечена необходимость глубокого изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого, однако в кодексе, как и в других нормативных документах, не прописана обязанность следователей и судей изучать личность потерпевших и свидетелей. И если на практике личность несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого изучается хотя бы формально, то в отношении несовершеннолетних свидетелей и потерпевших этот вопрос часто игнорируется, что препятствует получению у потерпевшего подростка или несовершеннолетнего свидетеля достоверных сведений о случившемся и выяснению обстоятельств имевшего место события. Поэтому практические работники зачастую не вполне осознают, что без знаний социально-демографических и нравственно-психологических особенностей несовершеннолетних общение с такими потерпевшими и свидетелями неизбежно превратится в механическое восприятие всего сказанного ими. В результате для сотрудника правоохранительных органов возрастает риск процессуального закрепления либо откровенных фантазий, либо информации, внушенной взрослыми.

Процесс развития ребенка состоит из нескольких этапов, последовательно сменяющих друг друга. Ученые в основном едины в делении этих этапов на младенческий возраст, дошкольный, младший, средний и старший школьный возраст. Но есть и другие, в основном уточняющие, точки зрения. Например, А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский называют следующие возрастные этапы формирования личности: ранний детский (0–3), детсадовский, преддошкольный возраст (4–6), младший школьный возраст (6–10), средний (11–15) и старший (16–17) [17. С. 377]. Выделяют и такие этапы, как детство, подростковый возраст, юношество и ранняя зрелость. Следует согласиться с позицией В.Н. Стегния и его коллег, которые при классификации этапов молодежного возраста исходят из российского законодательства, определяющего границу между детством и молодостью как совершеннолетие — с 18 лет [13. С. 217–218].

Поскольку возраст, с которого наступает уголовная ответственность, законодательно определен с 16 лет (в исключительных случаях — с 14), то относительно несовершеннолетних лиц, выступающих в статусе подозреваемых и обвиняемых, вопроса об определении возрастных рамок их несовершенно-

летия не существует. Но этот вопрос сохраняется относительно лиц в статусе потерпевшего и свидетеля. В соответствии со статьей 42 УПК РФ, т.е. с процессуальной точки зрения, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный и моральный вред. В соответствии со статьей 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Таким образом, с юридической точки зрения несовершеннолетний потерпевший — это человек в возрасте от 0 до 18 лет, которому преступлением причинен физический, имущественный и моральный вред. Несовершеннолетний может стать свидетелем с того возраста, когда начинает адекватно воспринимать окружающую действительность, сохранять ее в памяти и воспроизводить при помощи речевого общения представителю правоохранительных органов (до достижения им 18 лет). В этом случае мы не выделяем конкретный возраст в качестве нижней границы, потому что у разных детей такая грань может отличаться. На практике известен случай допроса девочки в возрасте 2 лет 6 месяцев: несмотря на чрезвычайную краткость, показания ребенка позволили следователю определить направление поисков [11. С. 104]. Иными словами, несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства можно разделить на следующие группы: несовершеннолетние от рождения и до возраста, в котором они вступают в вербальный контакт с окружающими и отвечают на простые вопросы; несовершеннолетние в том возрасте, когда они могут вступать в вербальный контакт с окружающими и осознанно излагать воспринятую ранее информацию; несовершеннолетние как субъекты деятельности, достигшие такого уровня развития умственных и других способностей, который позволяет привлекать их к участию в судопроизводстве самостоятельно.

Установление психологического контакта и определение тактики следственных действий с детьми из перечисленных групп должны опираться на особенности каждой возрастной категории. Поскольку законодатель определил возраст полного осознания несовершеннолетними совершаемых поступков с 16 лет, тем самым оценив подростков, достигших этого возраста, как сознательных и взрослых личностей, то и тактические приемы, применяемые к ним следователями и дознавателями, не должны существенно отличаться от тех, что применяются к взрослым участникам уголовного судопроизводства. Будучи элементами структуры личности несовершеннолетнего обвиняемого, социально-демографические свойства составляют криминалистический портрет этой категории и часть их социального портрета.

В 1971 году специалисты выделили следующие элементы социально-демографической характеристики личности: 1) в общегражданской сфере — социальное происхождение, социальное положение, образование, проявления общественной деятельности и др.; 2) в семейной сфере — семейное поло-

жение, состав семьи, данные о родителях и других членах семьи, взаимоотношения членов семьи и иные условия семейного воспитания; 3) в бытовой сфере — местожительство, жилищные условия, материальное положение, бытовое окружение, знакомства, связи и т.д.; 4) в производственной сфере — профессия, специальность, род занятий, трудовой стаж, характеристика производственного (учебного) коллектива, обстановка и взаимоотношения в нем и т.д. Особенно авторы выделяли сферу антиобщественного поведения, куда отнесли данные о совершенном преступлении, прошлой преступной деятельности, судимостях, иных правонарушениях и взысканиях и т.п. В 1975 году те же исследователи скорректировали перечень социально-демографических признаков, отнеся к ним пол, возраст, образование, социальное положение и род занятий, семейное положение, место жительства, материальное положение, жилищные условия и т.п. [7. С. 32–35].

Этот перечень в том или ином объеме воспроизводится и другими специалистами в работах по социологии и праву. На наш взгляд, социально-демографическая характеристика несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства должна включать в себя следующие элементы: 1) фамилия, имя, отчество; 2) точный возраст; 3) социальное положение и род занятий; 4) образование; 5) семейное положение (состав семьи, данные о родителях и других близких членах семьи и др.); 6) местожительство; 7) материально-бытовые условия; 8) привлечение ранее к уголовной ответственности; 9) состояние, в котором совершено преступление (алкогольное или наркотическое опьянение); 10) групповой или индивидуальный характер совершенного деяния. Несомненно, этот перечень может и должен быть продолжен.

Определение точного возраста предполагает решение уголовно-правовых, процессуальных и криминалистических задач. Одна из них — установление возраста начала привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (хронологического, физиологического или психологического). «Надо различать хронологический возраст — прожитое данным индивидом число лет, физиологический возраст — степень физического развития человека, психологический возраст — степень духовного развития, педагогический возраст — степень овладения культурой данного общества. Эти возрасты могут не совпадать у одного и того же лица, и это несовпадение далеко не всегда указывает на какие-то ненормальности в его развитии» [15. С. 245]. На практике, в случае отсутствия документальных свидетельств, возраст несовершеннолетнего устанавливается в ходе судебно-медицинской экспертизы. У подростков с помощью такой экспертизы возраст устанавливается с точностью до одного — двух лет [27. С. 233].

Вместе с тем, даже если не учитывать психологическое развитие подростка, а ориентироваться на его хронологический возраст, установление возраста несовершеннолетнего с точностью до одного — двух лет недостаточно, тем

более если речь идет о 14–15-летнем обвиняемом. Необходима комплексная медико-психиатрическая экспертиза — для определения уровня психического развития несовершеннолетнего обвиняемого. На необходимость подобной экспертизы указали 33 % опрошенных экспертов в Республике Башкортостан, а также 35 % следователей, хотя 43 % экспертов затруднились ответить на этот вопрос, вероятно, по причине недостаточной методической и технологической разработанности данной проблемы.

Таким образом, установление возраста как важнейшей социально-демографической характеристики несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства — важная уголовно-правовая, процессуальная и криминалистическая задача. Полагаем, что привлекать к уголовной ответственности необходимо только тех несовершеннолетних, которые соответствуют по своему психическому развитию основной массе подростков, достигших возраста уголовной ответственности. Если уровень психического развития соответствует меньшему возрасту, то подросток не должен привлекаться к этой ответственности. Не менее важно знание точного возраста несовершеннолетнего в статусе потерпевшего и свидетеля. Внимание к возрасту несовершеннолетнего, совершившего преступление или правонарушение, важно и в других видах практической деятельности (медицинской, психолого-педагогической, социальной и т.п.), чтобы исследовать и повышать эффективность профилактики социальных отклонений в подростковой среде, минимизировать преступность несовершеннолетних. Социологические, криминологические и криминалистические исследования несовершеннолетних, обмен методологическими приемами и эмпирикой позволят создать социальный портрет молодого поколения и отдельных его возрастных категорий, включая несовершеннолетних девиантов.

Библиографический список

1. *Ананьев Б.Г.* Социальные ситуации развития личности и ее статус. // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2002.
2. *Ашаффебург Г.* Преступление и борьба с ним: Уголовная психология для врачей, юристов и социологов / Сост. и вступ. ст. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М., 2013.
3. *Беляева Л.А.* Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России // Социологические исследования. 2004. № 10.
4. *Дриль Д.А.* Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. М., 2006.
5. *Егорышев С.В., Диваева И.Р.* Основные характеристики социального портрета современной преступности. // Образование и право. 2021. № 5.
6. *Егорышев С.В.* Семейно-бытовое насилие: статистический и социологический анализ (на примере Республики Башкортостан) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 3.
7. *Ермолаева П.О., Нагимова А.М., Носкова Е.П. и др.* Социальный портрет населения: методология, основные характеристики. Казань, 2014.
8. Итоги деятельности МВД по РБ за январь-декабрь 2014 г., январь-декабрь 2015 г., январь-декабрь 2016 г., январь-декабрь 2018 г., январь-декабрь 2019 г., январь-декабрь 2021 г. // URL: <https://02.xn--blaew.xn--plai/slujba/itogi-dejatelnosti>.
9. *Ищенко Е.П.* Новый век криминалистики. Ч. 1. М., 2017.

10. Карагодин В.Н. Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. М., 2010.
11. Кочнев М.М., Осипова Н.Р. Психология показаний малолетних и участие психолога в допросе // Проблемы психологии в следственной деятельности. Красноярск, 1986.
12. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М., 2009.
13. Молодежь в информационно-инновационном обществе / Под ред. В.Н. Стегния. Пермь, 2019.
14. Молчанов С.В. Психология подросткового и юношеского возраста. М., 2019.
15. Мудрик А.В. Современный старшеклассник. // Хрестоматия по возрастной психологии / Сост. Л.М. Семенюк; под ред. Д.И. Фельдштейна. М., 1994.
16. Неклюдов Н.А. Уголовно-статистические этюды: Статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению / Сост. и вступ. ст. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М., 2009.
17. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. М., 2002.
18. Познышев С.В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / Сост. и предисл. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М., 2010.
19. Сердюк Л.В. Семейно-бытовое насилие: криминологический и уголовно-правовой анализ. М., 2015.
20. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 г. М., 2013.
21. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 г. М., 2017.
22. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г. М., 2018.
23. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. М., 2020.
24. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г. М., 2021.
25. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г. М., 2022.
26. Староверов В.И., Староверова И.В. Девиация правосознания и правоповедения российской молодежи. М., 2008.
27. Столяренко Л.Д., Столяренко В.Е. Психология и педагогика. М., 2017.
28. Судебная медицина / Под общ. ред. В.В. Томилина. М., 2000.
29. Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы. М., 2004.

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-2-362-373

Age as an element of the social portrait of the juvenile participant in the criminal process*

R.I. Zainullin, I.A. Makarenko

Institute of Law of the Bashkir State University
Dostoevskogo St., 131, Ufa, 450005, Russia
(e-mail: institutprava@bashedu.ru; ilona475@mail.ru)

Abstract. Social-demographic characteristics of the individual and social groups are studied by many natural, social sciences and humanities. One of the most important characteristics is age which reflects the degree of physiological, psychological and social maturity; therefore, it is considered by sociological and legal sciences which rely on its statistical estimates in sociological, criminological

* © R.I. Zainullin, I.A. Makarenko, 2022

The article was submitted on 06.12.2021. The article was accepted on 07.04.2022.

and forensic research. Age characteristics are important for legislative and law enforcement activities, in the prevention of social deviations. Age characteristics, for example, of persons who broke the law, are used in the social portrait of crime, which reflects the social-group stratification and emphasizes the most significant features of the social group consisting of persons with deviant consciousness and behavior, i.e. allows to classify criminals. The study of juvenile delinquency helps to identify the features, conditions and trends of such crimes, i.e., to assess the reproduction of crime due to its youth part. Such studies have a pronounced victimological orientation and describe not only the personality type of the juvenile criminal, but also the personality type of the victim of a criminal assault, which has not only cognitive, but also practical significance — for developing measures for combating and preventing crimes. The article focuses on the age characteristics of juveniles participating in the criminal process in the status of accused, victims and witnesses. The authors emphasize that the investigation of such crimes faces difficulties due to the age characteristics of this social-demographic group; therefore, the knowledge of the typology of juveniles (their age-related psycho-physiological and socio-moral characteristics) is the key to establishing contact with them and, accordingly, to choosing the best methods for obtaining the most complete and truthful information. This conclusion is confirmed not only by the publications of other authors, but also by the data of criminal cases and sociological surveys of investigators, experts, judges and juveniles participating in the investigation of crimes.

Key words: personality of the juvenile; social-demographic characteristics; social portrait of the crime; age; juvenile criminals; participants in criminal process; crime investigation

References

1. Ananiev B.G. Sotsialnye situatsii razvitiya lichnosti i ee status [Social situations of personality development and its status]. *Psikhologiya lichnosti v trudah otechestvennykh psikhologov*. Saint Petersburg; 2002. (In Russ.).
2. Aschaffenburg G. *Prestuplenie i borba s nim: Ugolovnaya psikhologiya dlya vrachey, yuristov i sotsiologov* [Crime and Fight against It: Criminal Psychology for Doctors, Lawyers and Sociologists]. Sost. i vstup. st. V.S. Ovchinskogo, A.V. Fedorova. Moscow; 2013. (In Russ.).
3. Belyaeva L.A. Sotsialny portret vozrastnykh kogort v postsovetsoy Rossii [Social portrait of age cohorts in post-Soviet Russia]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2004; 10. (In Russ.).
4. Dril D.A. *Prestupnost i prestupniki. Uchenie o prestupnosti i merah borby s neyu* [Crime and Criminals. The Doctrine of Crime and Measures to Combat It]. Moscow; 2006. (In Russ.).
5. Egoryshev S.V., Divaeva I.R. Osnovnye kharakteristiki sotsialnogo portreta so-vremennoy prestupnosti [Main characteristics of the social portrait of contemporary crime]. *Obrazovanie i Pravo*. 2021; 5. (In Russ.).
6. Egoryshev S.V. Semeyno-bytovoe nasilie: statistichesky i sotsiologichesky analiz (na primere Respubliki Bashkortostan) [Domestic violence: Statistical and sociological analysis (on the example of the Republic of Bashkortostan)]. *Vestnik Permskogo Natsionalnogo Issledovatel'skogo Politekhnicheskogo Universiteta. Sotsialno-Ekonomicheskie Nauki*. 2021; 3. (In Russ.).
7. Ermolaeva P.O., Nagimova A.M., Noskova E.P. et al. *Sotsialny portret naseleniya: metodologiya, osnovnye kharakteristiki* [Social Portrait of Population: Methodology, Main Characteristics]. Kazan; 2014. (In Russ.).
8. Itogi deyatelnosti MVD po RB za yanvar-dekabr 2014 g., yanvar-dekabr 2015 g., yanvar-dekabr 2016 g., yanvar-dekabr 2018 g., yanvar-dekabr 2019 g., yanvar-dekabr 2021 g. [Results of the activities of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Bashkortostan for January-December 2014, January-December 2015, January-December 2016, January-December 2018, January-December 2019, January-December 2021]. URL: <https://02.xn--blaew.xn--plai/slujba/itogi-deyatelnosti>. (In Russ.).
9. Ishchenko E.P. *Novy vek kriminalistiki. Ch. 1.* [New Age of Criminalistics. Part 1]. Moscow; 2017. (In Russ.).

10. Karagodin V.N. *Rassledovanie prestupleniy, sovershennyh v otnoshenii neso-vershennoletnih* [Investigation of Crimes against Juveniles]. Moscow; 2010. (In Russ.).
11. Kochenev M.M., Osipova N.R. *Psikhologiya pokazaniy maloletnih i uchastie psikhologa v doprose* [Psychology of juveniles' testimonies and participation of the psychologist in interrogation]. *Problemy psikhologii v sledstvennoy deyatelnosti*. Krasnoyarsk; 1986. (In Russ.).
12. List F. *Zadachi ugovnoy politiki. Prestuplenie kak sotsialno-patologicheskoe yavlenie* [Tasks of Criminal Policy. Crime as a Social-Pathological Phenomenon]. Sost. i predisl. V.S. Ovchinskogo. Moscow; 2009. (In Russ.).
13. *Molodezh v informatsionno-innovatsionnom obshchestve* [Youth in the Information-Innovation Society]. Pod red. V.N. Stegniya. Perm; 2019. (In Russ.).
14. Molchanov S.V. *Psikhologiya podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta* [Psychology of Teenagers and Youth]. Moscow; 2019. (In Russ.).
15. Mudrik A.V. *Sovremenny starsheklassnik* [Contemporary high school student]. *Khrestomatiya po vuzrastnoy psikhologii* / Sost. L.M. Semenyuk; pod red. D.I. Feldshteyna. Moscow; 1994. (In Russ.).
16. Neklyudov N.A. *Ugovno-statisticheskie etyudy: Statistichesky opyt issledovaniya fiziologicheskogo znacheniya razlichnyh vozrastov chelovecheskogo organizma po otnosheniyu k prestupleniyu* [Criminal-Statistical Essays: A Statistical Study of the Physiological Significance of Various Ages of the Human Body in Relation to Crime]. Sost. i vstup. st. V.S. Ovchinskogo, A.V. Fedorova. Moscow; 2009. (In Russ.).
17. Petrovsky A.V., Yaroshevsky M.G. *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow; 2002. (In Russ.).
18. Poznyshch S.V. *Kriminalnaya psikhologiya: Prestupnye tipy. O psikhologicheskom issledovanii lichnosti kak sub`ekta povedeniya voobshche i ob izuchenii lichnosti prestupnika v chastnosti* [Criminal Psychology: Criminal Types. On the Psychological Study of the Personality as a Subject of Behavior in General and on the Study of the Personality of the Criminal in Particular]. Sost. i predisl. V.S. Ovchinskogo, A.V. Fedorova. Moscow; 2010. (In Russ.).
19. Serdyuk L.V. *Semeyno-bytovoje nasilie: kriminologicheskij i ugovno-pravovoj analiz* [Domestic Violence: Criminological and Criminal-Law Analysis]. Moscow; 2015. (In Russ.).
20. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar-dekabr 2012 g.* [The State of Crime in Russia in January-December 2012]. Moscow; 2013. (In Russ.).
21. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar-dekabr 2016 g.* [The State of Crime in Russia in January-December 2016]. Moscow; 2017. (In Russ.).
22. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar-dekabr 2017 g.* [The State of Crime in Russia in January-December 2017]. Moscow; 2018. (In Russ.).
23. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar-dekabr 2019 g.* [The State of Crime in Russia in January-December 2019]. Moscow; 2020. (In Russ.).
24. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar-dekabr 2020 g.* [The State of Crime in Russia in January-December 2020]. Moscow; 2021. (In Russ.).
25. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar-dekabr 2021 g.* [The State of Crime in Russia in January-December 2021]. Moscow; 2022. (In Russ.).
26. Staroverov V.I., Staroverova I.V. *Deviatsiya pravosoznaniya i pravopovedeniya rossiyskoj molodezhi* [Deviation of Legal Consciousness and Legal Behavior of the Russian Youth]. Moscow; 2008. (In Russ.).
27. Stolyarenko L.D., Stolyarenko V.E. *Psikhologiya i pedagogika* [Psychology and Pedagogy]. Moscow; 2017. (In Russ.).
28. *Sudebnaya meditsina* [Forensic Medicine]. Pod obshch. red. V.V. Tomilina. Moscow; 2000. (In Russ.).
29. Tarde G. *Prestupnik i prestuplenie. Sravnitel'naya prestupnost. Prestupleniya tolpy* [Criminal and Crime. Comparative Crime. Mob Crimes]. Moscow; 2004. (In Russ.).